

УДК 82.0 (470.621)

ББК 83.3 (2=Ады)

X 29

М.Н. Хачемизова

ВСАДНИК ЧЕСТИ (к вопросу о месте Тембота Керашева и Алима Кешокова в духовной культуре адыгов)

(Рецензирована)

Аннотация:

Классики адыгских литератур (кабардинской и адыгейской) Тембот Керашев и Алим Кешоков, выросшие в одинаковой среде и творившие в одно и то же время, отражают в своем творчестве нравственно-философские критерии народа и являются выразителями духовной культуры адыгов. Два великих прозаика были всегда в седле, как всадники-воины на страже художественности наших литератур, отражающих высоконравственные человеческие принципы: разума, добра, справедливости и красоты.

Ключевые слова:

Адыгские литературы, национальные традиции, художественный мир, фольклор, общество, человек, жанр, характер, образ, эпоха, рассказ, роман, повесть, художественность, язык, стиль, писатель, историческая память.

В каждой развитой национальной литературе есть имена, являющиеся свидетельствами ее вершины, дающие на века этой литературе духовно-эстетический идеал. Такими вершинами в духовной культуре адыгов являются Тембот Керашев и Алим Кешоков. В становлении адыгских литератур сыграла большую роль индивидуальность этих писателей. О роли творческой индивидуальности в развитии литературы писал В.Г.Белинский, рассматривая значение А.С.Пушкина, как преобразователя русской поэзии¹.

Обобщение творческого опыта по формированию новых художественных традиций в адыгских литературах является весьма актуальной и важной научной задачей не только для выяснения природы идейно-эстетических исканий прогрессивной художественной адыгской интеллигенции, но и для полного изучения адекватных процессов в каждой из отдельных адыгских литератур, а также для решения проблем, связанных с особенностями формирования творческих индивидуальностей, мировидения и стилового своеобразия писателей.

Октябрьские события в России 1917 года перевернули все представления адыгов о действительности и заставили усомниться в ценностях, на которых они были воспитаны. Первые прогрессивные адыгские деятели культуры и литературы, как А.Шогенцуков, Т.Керашев, А.Кешоков, А.Охтов, А.Дышеков, А.Хатков, Х.Теунов и другие, создав галерею образов перестраивающих мир, нарисовав жизнь новых людей, запечатлели характерные тенденции того времени. В эти годы происходили большие социальные перемены в селе. Все писатели – адыги были выходцами из села и, связанные с землей, с природой, сохраняли в себе лучшие традиции трудового народа, черты национального характера и психологии, богатство родного языка.

Выступив в 30-х годах XX столетия, Тембот Керашев и Алим Кешоков утверждали новописьменные (адыгейскую и кабардинскую) литературы. Богатейшая натура писателей вобрала в себя качества просветителей и публицистов, знания образованных людей, глубоко разбирающихся в вопросах философии, литературы, истории, этнографии. Талант и необычная работоспособность, многожанровое и многоаспектное творчество их восхищает читате-

¹ Белинский В.Г. Собр.соч. в 9 т. – М.: Худож. лит., 1976-1982.

лей до сих пор и является неотъемлемой частью не только неделимой культуры адыгского народа, определенной вехой в развитии адыгских литератур, но и всей российской литературы.

Тембот Керашев и Алим Кешоков развили национальные традиции, вырабатывая художественную закономерность, переходящую в национальный стиль. Национальный стиль воплотился в их книгах через мировидение адыга, передаваемое национальными характерами и образами. В их творчестве видится воплощенным национальный идеал писателя и человека со свойственным ему чувством меры этнического самосознания. Несмотря на множество новых путей, которыми шли адыгские литературы с момента их зарождения, последующие пути были только продолжением дорог уже начатых или окончательно пробитых этими писателями, удерживающим последующих писателей в границах и пределах созданного этими именами художественного мира. В центре их художественного мира оказались новый герой и новая действительность, воссозданные с гуманистических позиций, в соотнесенности с народными идеалами.

Адыги имеют своеобразно богатую материальную и единую духовную культуру, как эпос, миф, разножанровое устно-поэтическое творчество. Переход к профессиональному искусству слова, новому типу художественного сознания, является важнейшим этапом в их духовной эволюции. В творчестве классиков адыгских литератур Тембота Керашева и Алима Кешокова осуществился органический синтез освоенного русской классической литературой XIX века культурного опыта России с многовековой адыгской национальной традицией, восстановив, после просветительской эпохи, связь времен с прошлой и новой Россией, осуществив творческую работу глубокой общенациональной значимости.

Говоря о художественном менталитете адыгов, об истории художественного национального мышления, следует сказать о том, что фольклор сыграл решающую роль в становлении профессиональной литературы и профессиональных писателей, у которых философия и художественный опыт народного творчества были уже в глубине их творческого мышления. Устно-поэтическое творчество адыгов, его

идеи, воспетые в нем идеалы, стали основой создаваемых писателями образов, помогая постичь суть национального характера, диалектику его развития и обуславливая нравственно-психологические особенности художественного мира, так как в мифах, легендах, сказках сконцентрированы народные представления о человеке и окружающем его мире. Тембот Керашев отмечал: «Сила общественного мнения, создаваемого фольклорными произведениями, была настолько велика, что адыг – «настоящий мужчина» – скорее предпочел умереть, чем услышать свое имя, покрытым позором в песне или рассказе» [1:105]. Эту же мысль о значении и вечности народного поэтического слова продолжил Алим Кешоков: «Если многие башни и склепы разрушены грозой времени и навсегда потеряны для нас, то древние песни, сказки и пословицы поныне живы в памяти народа, не потеряв свежести и силы. Слово оказалось прочнее камня» [2:318].

Являясь знатоками адыгского фольклора, Тембот Керашев и Алим Кешоков показали связь героического содержания народных сказаний и песен с образом жизни адыгов, развили традиции историзма адыгских народных сказаний, преданий, легенд в таких значительных произведениях, как: «Дочь шапсугов», «Абрек», «Мечь табунщика», «Одинокий всадник», «Вершины не спят», «Сабля для эмира», «Вид с белой горы» и т.д., осмыслив важнейшие исторические события в судьбе своего народа через показ судьбы отдельной личности. Опираясь на гуманистический смысл фольклора, писатели возвели национальное содержание в своих произведениях до общечеловеческого, запечатлев характерные тенденции своего времени, создав галерею образов, перестраивающих мир, нарисовав жизнь новых людей. Одна из главных особенностей прозы того времени – это использование, наложение сразу двух культурных кодов при описании явлений, событий – фольклорно-мифологического и современного (социально-политического, конкретно-бытового).

Современные оценки творчества писателей порой не учитывают конкретно-историческую ситуацию, в которой зарождалось и становилось их творчество, т.е. прихода к власти большевиков, которую мало кто предвидел из адыгского общества. Одно несомненное обстоятельство

ство следует иметь в виду – сложность и драматизм эпохи, в которой формировалось творчество «новых писателей», в том числе и Керашева, и Кешокова. Анализируя полемику вокруг литературного творчества данных писателей, следует обратить внимание на такой немаловажный момент, как заидеологизированность и тенденциозность литератур в начале XX века, отражающих классовую борьбу против буржуазии и кулачества. Диалектическая взаимосвязь понятий современный гуманизм, культурная традиция и культурное наследие не всегда отчетливо осознавалась в исследованиях, но сама история развития адыгских литератур постоянно подтверждает нерасторжимое диалектическое единство этих понятий. Подлинная смелость писателей-художников – в глубоком проникновении в глубинные течения жизни общества и человека, осмыслении изменений в национальном характере в процессе становления социального, исторического и национального самосознания.

Национальное самосознание понятие широкое и ёмкое, охватывающее особенности художественного менталитета, традиции народа, религиозные и философские воззрения, этикет, народную педагогику, географическую среду и, конечно, язык. Тембот Керашев и Алим Кешоков, виртуозно владеющие родным языком, взяв эстафету у народных певцов, стали повелевать словом, чтобы продолжить творение души адыга. Начинающие писатели, опираясь на устно-поэтические традиции народа, одновременно учились мастерству у русской классической литературы. С этой целью делались переводы произведений русских классиков. И закономерно, что творчество русских поэтов и писателей оказывало ощутимое влияние на молодых зачинателей адыгских литератур и такое взаимовлияние, конечно, было необходимым периодом в истории литератур. Это был сложный процесс становления для новописьменных литератур. Взаимовлияние адыгских литератур и влияние примера русской классической литературы помогло выработке устойчивых традиций художественного национального мира. Сходные социально-политические и историко-культурные условия перехода от художественного фольклорного сознания к эстетике реализма способствовали возникновению близких художественных структур с общей типологией

жанровых систем. Эти же процессы происходили и в других северокавказских новописьменных литературах. Главный герой писателей являлся выразителем авторских замыслов, связанных с показом процессов становления человеческой сущности в непрерывной борьбе с социальными несправедливостями. Среди множества причин, определивших творческие искания передовых адыгских писателей, было стремление к прогрессу, к ликвидации неграмотности и угнетенного положения народа. Тема новой жизни становится актуальной в зарождающихся адыгских литературах. Важнейшей задачей времени становилась политическая оценка событий и деятельности людей, «...немедленной реакции писателя, активного его вмешательства в события реальности» [3:485]. Первые произведения Тембота Керашева и Алима Кешокова и явились показателями перехода к новым рубежам жизни адыгов, оказывая заметное влияние на формирование творчества других писателей.

Начиная с рассказа «Аркъ» (1924) и романа «Дорога к счастью» («Шамбуль») (1932) Тембот Керашев проникает в новый мир новых людей. Все его внимание направлено на выявление процессов, происходящих в нравственном облике человека. Писатель впервые открывает художественный мир новой действительности. Образы новых людей в его прозе были первыми удачными шагами адыгейской литературы 20-30-х годов. Развивая горьковские традиции, он на видное место ставил образ простого труженика. Тема труда была ведущей во всех произведениях писателя. В рассказах «Аркъ», «Тайна Сариег», «Позор Машука», в романах «Дорога к счастью», «Состязание с мечтой», и пьесе «Девушка и цветы» писатель ставит основной задачей утверждение нового мировидения нового человека.

Отдавая дань роману воспитания, как жанровой разновидности, Тембот Керашев и Алим Кешоков в своих произведениях берутся за самое главное – проблему воспитания гармонически развитой личности в обществе. При этом они сохраняют характерную для них углубленность в историю и во внутренний мир человека. Такой подход писателей логичен: воспитательный роман несет на себе всегда отпечаток эпохи своего возникновения. В данном случае возрастает роль внешних обстоятельств, в которые

поставлен герой. Вместе с обстоятельствами меняется герой, его психология, мировоззрение, мир переживаний и чувств. Писатели показывают, как зарождались новые отношения между людьми, как закладывались основы нового общества, как сама жизнь подводит героя к тому или иному решению, и оно является социально обусловленным и имеет глубокий общественный смысл. В таких произведениях художественно воплощена важная тема, как становление новой личности с новым мировоззрением. Речь в них идет о поисках человеком своего места в новой действительности, об утверждении себя в испытаниях нового времени. Рассмотрение творчества каждого писателя именно в контексте его времени показывает, что создание тематического комплекса разрушения старого и создания нового мира, нового человека, не только типично, но и неизбежно. Поэтому при анализе художественного мира писателей Т.Керашева и А.Кешокова важным является именно линия создания нового, сознательного человека и принцип историзма при освещении исторической памяти народа.

Память в книгах Тембота Керашева и Алима Кешокова обладает удивительно содержательной ёмкостью и её художественное воплощение в романах достаточно вариативно. Она проявляется в ретроспекциях отдельных героев, или медитациях мудрых стариков, так много повидавших на своём веку, а то и в фантазиях, из правды вырастающих и на правду очень похожих. На каждом историческом срезе, в каждой книге перед читателем предстаёт мир интересный многообразием своих обитателей. Первые рассказы и романы («Аркъ», «Щамбуль», «Зеленый полумесяц», «Вершины не спят») значительны уже тем, что отражают стремление писателей проследить на судьбах крестьян произошедшие в жизни изменения.

На рубеже 1960-х годов заметно расширился диапазон тем и проблем, затрагиваемых писателями, интенсивно развернулся поиск разных способов художественного изображения мира. Появилось много произведений, продолжающих и развивающих лучшие традиции северокавказской прозы и поэзии. В эти годы отчетливо обнаружилось усиление интереса к исторической теме. И на этом повороте обретают популярность многие адыгские писатели. Самым интересным явлением становится приход

многих поэтов к прозе. От стихов к прозе переходит и Алим Кешоков, привнося в прозу лиризм и поэтическое мироощущение. Одновременно особое развитие получает жанр новеллы, где особо проявляется Тембот Керашев. Все его новеллы – это поэтическая исповедь писательского дарования, спроецированного на человека и на сферу человеческую. Решающим является в произведениях обоих писателей принцип историзма: воссоздание широко взятой истории адыгской действительности на разных стадиях развития через истории многочисленных персонажей. Романы «Одинокий всадник» Керашева и «Сломанная подкова» Кешокова одинаково используют переплетение мифологических и реалистических элементов повествования. В центре романов стоят герои, которые являются рупорами национальной идеи. Говоря об исторически обусловленных чертах творчества писателей, объясняя психологию и строй души их особыми условиями жизни, вспоминаются слова Т.Керашева, написанные в очерке «Искусство Адыгее» о том, что походная жизнь в седле была нормой для адыга. По мнению писателя, именно с походной жизнью были связаны самые глубокие переживания, яркие моменты наивысшего душевного подъема, поэтому фундаментальным мотивом творчества писателей Керашева и Кешокова является мотив пути. Здесь прослеживается связь содержания героических народных сказаний и песен с образом жизни адыгов, где происходила эволюция художественного сознания, основа которой общадыгская, проявляющаяся в мире художественных образов, в постановке проблем художественных традиций и освоении их писателями, апеллирующими всегда в первую очередь к национальному мировидению адыгов.

Таким образом, адыгские новописьменные литературы решают много сходных идейно-теоретических проблем. Такое совместное движение братских литератур имеет свою традицию, хотя в каждый исторический момент любая национальная литература неоднородна. Нет эпох в истории литератур, лишенной идейной борьбы эстетических противостояний. Воссоздание в произведениях Керашева и Кешокова широко взятой истории адыгской действительности на разных стадиях его развития через истории многочисленных персонажей, разномыслие по поводу происходящих событий,

многообразие реакций и настроений – все это создает достаточно емкое представление о жизни адыгов и трудном переходе к новой реальности.

Литература адыгов, представленные Темботом Керашевым и Алимом Кешоковым, проявляет себя, прежде всего, в активном процессе художественного осмысления мира, предполагающего пересоздание действительности реальной в действительность эстетическую. Мир идей писателей, их эстетические принципы открываются читателю сразу в их мировоззрении, в их эстетической системе, в авторских оценках образов, в осознании эстетической и философской концепции писателей, в их художественном мире, решающим фактором которого является принцип историзма. Произведения писателей несут на себе печать исторической судьбы народа и созданные ими книги имеют характер автобиографичности. Написанное первопроходцами пропущено через сердце и авторское «я», является бесценным свидетельством времени и социальных процессов, произошедших в стране, эстетической и нравственной памятью народа.

Керашев и Кешоков извлекают из прошлого необходимые уроки, осмысливают и пере-

оценивают их в свете истории и с позиции современности. Память остается главным хранилищем их сюжетов и персонажей, сопрягая, связывая воедино не только судьбы разных героев, но и разные темы в творчестве художников. У героев их мир, их космос – это ёмкая, сложная, соотнесенная с историей память. В книгах писателей не просто прослежены судьбы людей на ограниченном пространстве, точнее было бы сказать, что их история собрана, сконцентрирована в мире памяти – той памяти, без которой нет настоящего и обращение к которой делает художественный мир глубоко национальным, символичным и философичным, заставляя задуматься и вдохновляться на оптимистические надежды, на будущее адыгов.

Примечания:

1. Керашев Т.М. Искусство Адыге // Ж. «Революция и горец». – Ростов-н/Дону, 1932, №2.
2. По книге: Хапсироков Х.Х. Восхождение. Творческий путь Алима Кешокова. – М.: «Олма-Пресс», 2002.
3. История адыгейской литературы. Т.1., Т.2. – Майкоп: «Меоты», 1999, 2002.